

DOI: 10.31857/S013038640012757-0

© 2021 г. А.О. ЯСТРЕБОВ

ESTO PERPETUA! «ДВА ГРАДА» ПАОЛО САРПИ

Ястребов Алексей Олегович – доктор церковной истории, кандидат исторических наук, PhD in philosophical sciences, старший научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: mirofore@gmail.com

Researcher ID: ABB-8823-2020

Аннотация. В статье на основании первоисточника, биографии «Vita del padre Paolo», написанной личным секретарем Паоло Сарпи Фульженцием Миканцио, исследованы жизненный путь идеолога венецианской церковной независимости и становление его личности и идей. По убеждению Сарпи, в основе церковной традиции Венецианской республики лежит Византийская симфония властей, которую он стремился применить к современным ему обстоятельствам, связанным с конфликтом между Венецией и римским престолом в 1606–1607 гг. «Война интердикта» стала важным событием для христианской Европы после Тридентского собора, а отец Паоло – центральной фигурой этой «войны». Именно поэтому его труды оказали существенное влияние на процесс моделирования государственно-конфессиональных отношений в Европе в XVI–XVIII вв. и опосредованно в России в XVIII в. Вместе с тем взгляды Сарпи не имели однородного происхождения. В своих теоретических построениях он руководствовался как идеями античной философии и средневековой схоластики, так и современными ему общественными и философскими теориями. В статье показано, что церковно-общественное служение Паоло Сарпи было лишь одной из граней его деятельности и носило антиномический характер по отношению к его духовным и научным устремлениям. Логика выбора мыслителя раскрывается в философском *cedo*, позволившем ему оставаться целостной личностью, несмотря на многообразие сфер приложения трудов. При всей вовлеченности в дела церковной политики отец Паоло практиковал «воздержание от суждений», внешне выражавшееся в скептической «атараксии». Эта двойственность разрешалась за счет четкого разделения областей его жизни – духовной, интеллектуальной и общественной, – сформулированного им в этическом принципе «безучастного участия».

Ключевые слова: Паоло Сарпи, политическая теология, Святой Престол, интердикт, Венецианская республика, Тридентский собор, Контрреформация.

А.О. Yastrebov

“Esto perpetua!”: “Two Cities” of Paolo Sarpi

Alexey Yastrebov, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: mirofore@gmail.com

Researcher ID: ABB-8823-2020

Abstract. The article examines the life path, the formation of the personality and ideas of the ideologist of the Venetian ecclesiastical independence, Paolo Sarpi. The main source for the study is Sarpi’s biography, “Vita del padre Paolo”, written by his secretary Fulgenzio Micanzio. According to Sarpi, the ecclesiastical tradition of the Venetian Republic was based on the Byzantine symphony of the authorities, which he sought to apply to contemporary circumstances related to the conflict between Venice and the Holy See in 1606–1607. After the Council of Trent, the “War of the Interdict” became a significant

event for Christian Europe, and Father Paolo was the central figure of that “war”. The study aims to show, however, that Sarpi’s church ministry and public service were only one of the facets of his activity. They were of an antinominal character in relation to his spiritual and scientific aspirations. The logic of the thinker’s choice is revealed in the philosophical *credo*, which allowed him to remain a whole person, despite the variety of spheres of his activities. For all his involvement in the affairs of church politics, Father Paolo practised “abstinence from judgment”, outwardly expressed in sceptical “ataraxia”. The article concludes that the duality of Sarpi’s ethics is resolved through a clear separation of the areas of his life – spiritual, intellectual, and social – that he formulated in the ethical principle of “indifferent participation”.

Keywords: Paolo Sarpi, political theology, Holy See, Interdict, Republic of Venice, Council of Trent, Counter-Reformation.

Фигура богослова, философа, историка, естествоиспытателя и правоведа фра¹ Паоло Сарпи (1552–1623) вызывала интерес не только его современников, но и последующих поколений ученых. Глубина его эрудиции и научной интуиции поразительны. Востребованный своей родиной в трудный для нее исторический час, он внес существенный вклад не только в научную, но и в гражданскую сферу Венецианской республики и в целом Европы.

К XX в. сложились два направления изучения наследия мыслителя. Одно, преимущественно филологическое, занято изданием его текстов и анализом отдельных аспектов его мысли, в частности его эпистолярным творчеством и связями с протестантами и галликанами, другое, базируясь на опубликованных материалах, подвергает его творчество систематическому анализу. Если первое направление представлено в основном итальянскими исследователями², то второе включает в себя широкий круг европейских и американских ученых.

Наряду с Великобританией, где по понятной причине были особенно востребованы его политико-теологические идеи и при его жизни впервые напечатана «История Тридентского собора», исследования его творчества продолжились в США³.

Спор о богословских воззрениях Сарпи начался еще при его жизни и продолжается до сих пор. Если раньше одни почитали его подвижником и добрым католиком, а другие называли еретиком или даже атеистом⁴, то сегодня дискуссия ведется в иных категориях. Речь идет прежде всего о той модели религиозности, которую выработал и применил брат Паоло. Так, в наши дни крупный британский исследователь творчества Сарпи Д. Вуттон признал его атеистом впервые с тех пор, как такие обвинения звучали со стороны католических писателей XVII в.⁵, тогда как Н. Риверсо доказывает, что считать Паоло атеистом нельзя⁶.

¹ «Frà» – сокращенное «Frate» – «брат». Наименование членов некоторых религиозных орденов.

² Среди них – Гаэтано и Луиза Коцци, Коррадо Пин, Борис Ульянич, Коррадо Виванти, Витторио Фрайезе, Антонелла Бардзадзи и другие. См. библиографию.

³ Кроме использованных в настоящей статье и упомянутых в библиографии фундаментальных исследований Федерико Шабо, Дэвида Вуттона и Никлы Риверсо, назовем имена англоязычных ученых – Фрэнсис Амелии Йетс, Чарлза Кинана, Уильяма Бувзмы (*Yates F.A. Paolo Sarpi’s “History of the Council of Trent” // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1944. Vol. 7. P. 123–143; Bouwsma W.J. Venice and the Defense of Republican Liberty. Los Angeles, 1968; Idem. A Usable Past: Essays in European Cultural History. Berkeley, 1990; Keenan Ch. Paolo Sarpi, Caesar Baronius, and the Political Possibilities of Ecclesiastical History // Church History. 2015. Vol. 84. № 4. P. 746–767).*

⁴ «Демонизация» Сарпи началась еще при его жизни. В частности, к ней приложил руку известный иезуит Антонио Поссевино. Об этом пишет со ссылкой на архивный источник Мари Вьяллон: *Viallon M. Paolo Sarpi, quel diable d’homme ! // academia.edu. URL: https://www.academia.edu/32887185/Paolo_Sarpi_quel_diable_dhomme (дата обращения: 14.04.2021).*

⁵ *Wootton D. Between Renaissance and Enlightenment. Cambridge, 1983. P. 36.*

⁶ *Riverso N. Paolo Sarpi: a Baroque Chameleon // Modern Language Notes. 2014. Vol. 129. № 1. Italian Issue. P. 68, 77.*

Его религиозный релятивизм обеспечил ему имя «хамелеона», потому что галликаны, кальвинисты, англикане и православные считали его своим сторонником, притом что он был верен избранному им ордену и до конца дней оставался католиком⁷.

Вместе с тем личность Сарпи символична для эпохи заката Ренессанса. Будучи в силу своей энциклопедичности «человеком Возрождения», соединяя в себе и реализуя в рамках научного синтеза богословское, философское и естественнонаучное знание, он тем не менее принадлежит уже другой эпохе, которую можно назвать предтечей Просвещения.

Исторические события того периода сами подталкивали к решению глобальной проблемы: кризис католической церкви должен был быть, казалось, преодолен за счет невиданной дотоле мобилизации умов, выразившейся в результатах работы Тридентского собора (1545–1563 гг.). Однако сама эта грандиозная церковно-политическая акция оставила больше вопросов, чем дала ответов. Одним из ее главных итогов стало почти полное поражение концилиаризма и усиление папской власти как в духовной, так и в светской сфере жизни. Соответственно протестанты, до тех пор в определенной своей части питавшие надежды на диалог с латинянами, отреагировали категорически негативно. Но и в среде самих католиков решения собора были восприняты неоднозначно. В первую очередь разочарование наступило в тех областях, которые соседствовали со странами Реформы. Взаимопроникновение идей – то, против чего боролись римские первосвященники на соборе, невозможно было остановить одними запретительными мерами. Несмотря на строгое папское «вето», межконфессиональные проблемы обсуждались, и территория Венецианской республики, издревле служившая перекрестком различных вер и исповеданий, стала, пожалуй, самой открытой площадкой для такого диалога.

Конечно, критика римских институций с их старыми пороками и новыми требованиями стала общим местом в университетах, аристократических салонах и среди власть предержащих многих европейских стран⁸. Наряду с протестантскими взглядами в католических странах распространялись идеи «галликанства» и подобные им. Автономия от Рима в государственных делах стала желанной для большинства правительств Старого Света⁹.

Именно в этой обстановке, свободной от религиозного и идеологического диктата, развернулась деятельность Паоло Сарпи – монаха и ученого. Его учение о «государственной Церкви» можно назвать суммой всего того, что было сделано в Венецианской республике в области государственно-конфессиональных отношений практически за 1000 лет (с 697 г.) и одновременно «дорожной картой» будущего церковного устройства¹⁰. Он, таким образом, кодифицировал и концептуализировал сам принцип «Церкви Венеции», которая приобретает у него очертания «кафолической», т.е. «всеобщей» и, более того, имеет своей основой традицию восточной Церкви.

Идеи Сарпи в значительной их части были восприняты в качестве официальной доктрины республики, однако, будучи актуальными лишь для определенного момента политической истории Италии, они не получили продолжения и по мере угасания могущества

⁷ «Хамелеоном» Сарпи сам назвал себя в одном из писем. См.: *Riverson N.* Op. cit. P. 77.

⁸ *Pin C.* Paolo Sarpi a colloquio con i gallicani // *Hétérodoxies croisées. Catholicismes pluriels entre France et Italie, XVIe–XVIIe siècles* / dir. G. Fragnito and A. Tallon. Rome, 2016. P. 347.

⁹ См.: *Barzazi A.* Paolo Sarpi tra critica della religione e nuove ortodossie // *Eretici e dissidenti tra Europa occidentale e orientale (secoli XVI–XVIII)* / a cura di A. Barzazi, M. Catto, D. Pociūtė. Padova, 2018. P. 139; *Pin C.* Op. cit. P. 350.

¹⁰ О предшественниках Сарпи в учении о «государственной Церкви» см.: *De Franceschi S.H.* *Antiromanisme catholique et liberté ecclésiastique. La question de la libertas ecclesiastica au temps de l'Interdit vénitien (1606–1607)* // *Libertas Ecclesiae. Esquisse d'une généalogie (1650–1800). Parole et silence* / dir. S.-M. Morgain. Paris, 2010. P. 360.

государства не нашли практического воплощения. Однако их актуальность не подлежит сомнению. В наши дни его мысли относительно государственно-конфессиональных отношений особенно востребованы и его работы исключительно современны¹¹.

Вместе с тем брат Паоло был совершенно непубличным человеком как во внешнем, так и во внутреннем устройении. Его стремление к уединению и занятиям наукой основывалось на глубоком религиозном и философском опыте и диктовалось особой потребностью.

История жизни Паоло Сарпи — это история диалога двух начал его интеллектуальной природы, история единства и противоречия «двух градусов», а также личного выбора монаха и гражданина¹². Рассмотрим ее, опираясь на важнейший первоисточник — его биографию «Жизнь отца Паоло» («Vita del padre Paolo»), написанную личным секретарем Сарпи Фульженцием Миканцио.

Паоло Сарпи (до принятия монашества Пьетро) родился в 1552 г. в Венеции в бедной семье. Большое влияние на него оказал его дядя по матери, священник Амброджио Морелли. В его частной школе обучались «свободным искусствам» отпрыски знатных семейств Серениссимы¹³. Здесь Сарпи изучил не только риторику и грамматику, но и философию с логикой¹⁴. Успехи были такими явными и быстрыми, что дядя поручал его обучение приглашенным преподавателям, которые занимались с ним философией и богословием, математикой, а также греческим и еврейским языками.

Тогда же у Пьетро появилось желание принять постриг, и он избрал орден «Слуг Марии». Вероятно, на его решение повлиял его наставник в философии, член этого ордена Джованни Мария Капелла.

В 1566 г., в возрасте всего 14 лет против воли своей матери и дяди, желавшего сделать его своим преемником на приходе, он принимает постриг с именем Павел — Паоло.

После прохождения трех лет новициата он отправился в Мантую на генеральную конференцию провинции ордена, где был замечен герцогом Гульельмо Гонзага (1538–1587) и приглашен стать «придворным теологом», тогда как местный епископ, пользуясь случаем, поставил его в своем соборе лектором общего и канонического богословия. При этом Сарпи не оставлял учебы¹⁵.

Эпоха Тридентского собора, время надежд на обновление церковной жизни и примирение после первых войн между католиками и протестантами, была особым периодом в истории, когда судьба давала уникальный шанс на восстановление чистоты Церкви и ее возвращение к евангельским идеалам и принципам соборности. Ничего этого не случилось, поскольку Рим следовал силовому сценарию, и раскол в западной Церкви стал необратимым. Тем не менее это уникальное явление богословской и политической жизни Европы привлекало всеобщее внимание. Сарпи удалось познакомиться в Мантуе с одним из участников собора. Именно тогда у будущего автора «Истории Тридентского собора» стал складываться тот критический взгляд, который потом вызовет ярость папского двора и послужит одним из поводов к организации покушений на сервита¹⁶. К тому же периоду относится начало его увлечения медицинской и гражданским правом.

¹¹ См.: *Birtachas S. Verso lo stato moderno in Italia. Aspetti del giurisdizionalismo veneziano all'alba dell'eta barocca: la sovranità sui sudditi greci nelle colonie d'oltremare // I greci durante la venetocrazia: uomini, spazio, idee (XIII–XVIII sec.). Atti del Convegno Internazionale di Studi. Venezia, 3–7 dicembre 2007 / a cura di Ch. Maltezou, A. Tzavara, D. Vlasi. Venezia, 2009. P. 83–97.*

¹² Учение блаженного Августина о «двух градах», изложенное им в трактате «О граде Божиим», неслучайно вынесено нами в заглавие. Сарпи, несомненно, находился под влиянием Августина, предлагая собственную интерпретацию его философии.

¹³ *Serenissima* — ит. «Светлейшая», официальный титул республики Венеция.

¹⁴ *Sarpi P. Storia del Concilio Tridentino, seguita dalla "Vita di Padre Paolo" di Fulgenzio Micanzio / a cura di C. Vivanti. Torino, 2011. P. 1433.*

¹⁵ *Ibid.* P. 1435–1441.

¹⁶ Орден «Слуг Марии» по-итальянски «*Servi di Maria*», члены ордена — «сервиты».

Спустя пять лет Сарпи, получив степень бакалавра, покинул Мантую без сожаления. Приворная жизнь отвлекла его от научных трудов, которым он желал полностью отдаться.

В 1574 г. в возрасте 22 лет он принял священный сан¹⁷. В том же году по просьбе кардинала Борромео орден направил отца Паоло в Милан. Борромео, воплощая в жизнь идеи Тридентского собора, провел реформу управления своего диоцеза. В ходе ее оказались затронуты все области жизни священства и мирян – дисциплина, образование, богослужение, семья, право.

Молодому священнику пришлось посвящать все время исповеди и так называемым «*casi di coscienza*» – трудным случаям в церковно-пенитенциарной области, требующим особо компетентного суждения. Архиепископ питал привязанность к Сарпи, о чем тот сам не раз вспоминал.

Кардинал Карло Борромео в католическом мире считается «вторым Амвросием Медиоланским» – идеалом епископского служения, воплощением строгости применения канонических норм и безупречной личной жизни¹⁸. Тем не менее молодой священник, увлеченный прежде всего наукой, тяготился навязанным ему делом. Кроме того, можно думать, что те цели, к которым шла Церковь Контрреформации, уже тогда его не вдохновляли.

Тем более желанным было для него возвращение в Венецию (1575 г.), где до 1578 г. он продолжал учебу, а в 1579 г. (в 26 лет!) его единогласно избрали приором провинции своего ордена и лектором теологии (случай беспрецедентный). Первое звание делало его административным главой сервитов Венето, а второе – наделяло полномочиями в области образования молодых братьев¹⁹.

В том же 1579 г. на генеральном капитуле (съезде) ордена в Парме брат Паоло избран одним из трех отцов, которым было поручено изменение правил конгрегации согласно постановлениям Тридентского собора²⁰. Участие в этом совете потребовало постоянного пребывания Сарпи в Риме, где кардиналы Фарнезе и Сантори, протектор и вице-протектор ордена, смогли оценить его таланты. Алессандро Фарнезе, ставший его покровителем и другом, был одновременно протектором Общества Иисуса, с которым Сарпи в будущем развернет непримиримую борьбу. В тот же период последний познакомился с папой Григорием XIII (понтифик в 1572–1585 гг.), реформатором календаря и основателем Грегорианского университета.

Около 1583 г. он, оставив, согласно ротации, руководство провинций и вернувшись в Венецию, наконец посвятил себя науке. Особым его вниманием в этот период пользовались естественнонаучные опыты, которые благодаря алхимии приобрели в ту эпоху необычайное распространение. Много занимался физиологией, анатомией, геологией и особенно минералогией²¹.

Через три года спокойной жизни в Венеции Сарпи избирают «генеральным прокуратором» ордена (1585 г.) и вновь на три года отправляют в Рим²². Этот пост считался вторым по важности в ордене после генерала и требовал незаурядных способностей и личных качеств. В задачи прокуратора входило осуществление представительских функций при папском дворе и посольствах иностранных держав.

Контрреформация положила конец эпохе Возрождения с ее гуманизмом, широтой взглядов и веротерпимостью. На смену прелатам старой формации, таким как протектор ордена Фарнезе, приходят суровые аскеты, подобные Борромео, или бюрократы, практиковавшие жесткие меры в отношении инакомыслия. Новый протектор ордена

¹⁷ *Sarpi P. Istoria del Concilio Tridentino...* P. 1443–1444.

¹⁸ Канонизирован в 1610 г. папой Павлом V – тем самым, который подослал сикариев с целью убить Сарпи.

¹⁹ *Sarpi P. Istoria del Concilio Tridentino...* P. 1446–1450.

²⁰ *Ibid.* P. 1454–1457.

²¹ *Ibid.* P. 1450–1454.

²² *Ibid.* P. 1454–1457.

кардинал Джулио Антонио Сантори был именно из таких. Войнствующая посттридентская Церковь отодвинула от управления знаменитую «черную знать» – новым папой стал Сикст V (понтифик в 1585–1590 гг.), из бедной семьи выходцев из Далмации. Тем не менее Сарпи, которому по должности надлежало общаться с папой и кардиналом Сантори, сумел завоевать доверие обоих²³.

К этому периоду относится его знакомство со знаменитым иезуитом Роберто Беллармино, будущим кардиналом и святым западной Церкви, с которым сохранил добрые отношения, несмотря на события, связанные с грядущим интердиктом²⁴.

Тогда же он встречается с Николаем Бобадильей, одним из основателей ордена иезуитов, другом и последователем Игнатия Лойолы. Критические взгляды на папскую власть и на развитие самого ордена сделали испанца «персоной нон грата» при римском дворе²⁵. Отношения взаимной симпатии связали брата Паоло и с другом Бобадильи, кардиналом Джованни Баттиста Кастаньей, будущим папой Урбаном VII (понтифик в 1590 г.). С ним венецианец сошелся даже ближе остальных. Бобадилья и Кастанья, современники Тридентского собора, принадлежали к тому кругу церковных реформаторов, которые не были удовлетворены его решениями. Их мнения, бесспорно, также повлияли на взгляды отца Паоло.

Он оставил Рим (около 1588 г.) в полнейшем разочаровании²⁶. Еще раньше в одном из писем (отцу Габриелю Дардано, который в 1594 г. разгласил содержание послания) он крайне негативно отозвался о нравах и обычаях, царивших в Вечном городе²⁷.

Вернувшись домой, он более не занимал должностей в ордене и вновь посвятил себя естественнонаучным, математическим и философским предметам²⁸.

Он находил время не только для ученых занятий, но и для общения. В кружках аристократов, ученых или писателей разного толка – таких как Ридотто Морозини, лавка «Золотой корабль», падуанский салон Джан Винченцо Пинелли – велись беседы на самые животрепещущие темы политической и научной жизни²⁹.

В те же годы он продолжил изучение философии. Основательно проштудировав Платона, Аристотеля и представителей школы классической философии, постепенно перешел к схоластике, в которой ему наиболее было близко направление номиналистов.

Позже Сарпи уделял больше внимания этической философии, в которой приближался ко взглядам стоиков и Эпикура, что, несомненно, стало шагом к завершению формирования его личности и еще одной из ступеней на пути к его будущему церковно-политическому поприщу.

Чем дальше, тем сложнее ему удавалось совмещать монастырские обязанности со свободным графиком занятий наукой и общением со многими людьми. Время от времени со стороны его оппонентов слышалась критика: уже тогда о нем говорили как

²³ Kainulainen J. Paolo Sarpi. A Servant of God and State. Leiden – Boston, 2014. P. 15.

²⁴ Bianchi-Giovini A. Biographie de fra Paolo Sarpi. Vol. 1. Bruxelles, 1836. P. 101, 194. Ср.: Sarpi P. Istoria del Concilio Tridentino... P. 1457.

²⁵ Sarpi P. Op. cit. P. 1455.

²⁶ Barzaji A. Op. cit. P. 121.

²⁷ Sarpi P. Op. cit. P. 1458.

²⁸ Ibid. P. 1465.

²⁹ Ibid. P. 1467–1471. «Ридотто» – место для собраний любого характера, проводившихся в частном доме с известной периодичностью. Братья Андреа и Николо Морозини, представители партии «молодых» аристократов, входили в «ближний круг» Фра Паоло. Лавка «Золотой корабль» была местом встреч иностранных купцов. Ею владели торговцы голландского происхождения из семьи Секкини, помогавшие впоследствии в нелегальной переправке работ Сарпи для печати в Европе. Дж.В. Пинелли (1535–1601) был выдающимся эрудитом и гуманистом. В число его друзей и корреспондентов входили Г. Галилей, Т. Тассо, кардинал Ц. Бароний, кардинал К. Борromeо и многие другие известные ученые и богословы его времени.

о «враге Святого Престола»³⁰. Апостольский нунций сообщал в Рим, что Сарпи благодаря своему влиянию стал «господином половины города»³¹.

После 1606 г. он более не вернется к своему затвору и занятиям научными предметами, а посвятит остаток жизни служению земному отечеству. Брату Паоло придется практически с нуля изучить те вопросы «обоих прав», которые касались вопросов религиозной свободы, и вместе с тем признать, что юридическая школа Падуанского университета оказалась устаревшей и несовершенной. Его примером станет «Церковь Галлии» и его корреспондентами — лучшие юристы Парижа, среди которых выделялся адвокат Жак Лешассье, генеральный прокуратор парламента³².

Отношения между Венецией и Святым Престолом непрерывно накалялись — партия «молодых» патрициев, пришедшая к власти, не желала всецело подчиняться курии, стремясь возродить эпоху былых политических и коммерческих успехов, благодаря которым республика с полным правом носила звание «Жемчужины Адриатики». Военные поражения начала XVI столетия, усиление позиций империи Габсбургов на северных границах, папства и испанских Габсбургов внутри самой Италии и, наконец, наступление Османской империи на востоке сделали «старых» аристократов слишком стоворчливыми³³. Поэтому изменение государственной политики было встречено с энтузиазмом в широких кругах общества.

Отозвался на него и Сарпи. В начале 1606 г., в преддверии интердикта, который Павел V вскоре наложил на республику, новый дож Леонардо Донато добавил к двум «юридическим консультантам» еще Фра Паоло в качестве теолога-канониста, поскольку материя будущего неизбежного конфликта была юридической и богословской вместе³⁴.

Интердикт 1606 г. формально стал реакцией на два судебных процесса против священников, осужденных светским судом. На самом же деле понтифик стремился пресечь самостоятельность республики не только в вопросе судебного производства. Вместе с требованием выдать осужденных Рим настаивал на отмене законов, запрещавших возведение церковью без разрешения гражданских властей и разрешающих отчуждение церковных земель владений.

После объявления интердикта (17 апреля 1606 г.) правительство опубликовало «Протест» и призвало приходских клириков и членов религиозных орденов продолжить совершение богослужений³⁵. Отказавшимся предлагалось покинуть пределы республики. «Секулярное» священство осталось на своих приходах, из орденов отказались подчиниться и уехали из Венеции только иезуиты, капуцины и театинцы.

Тем не менее ситуация оставалась непростой. Фактически оба государства находились в состоянии войны, рисковавшей из «холодной» перейти в настоящую³⁶.

Если дож Донато был тверд в отстаивании независимости республики от притязаний Святого Престола, то представители правящего класса не всегда сходились во взглядах на отношения с Римом, поэтому в задачи правительства входило дать обоснованный и компетентный ответ как тем, кто сомневался в правильности его действий внутри государства, так и тем, кто следил за событиями из-за границы: не только протестанты,

³⁰ Cozzi G. Paolo Sarpi tra Venezia e l'Europa. Torino, 1979. P. 249.

³¹ Branchesi P.M. Paolo Sarpi prima della vita pubblica // Atti del Convegno di studio: Fra Paolo Sarpi dei Servi di Maria (Venezia, 28–30 ottobre 1983) / a cura di P.M. Branchesi e C. Pin. Venezia, 1986. P. 67–68.

³² Pin C. Op. cit. P. 346, 350.

³³ «Молодые» представляли собой активный, но небогатый слой аристократии, в то время как «старые» часто зависели от Святого Престола, будучи связаны узами родства с высшими прелатами и духовенством католической церкви.

³⁴ Sarpi P. Op. cit. P. 1494. См.: Ястребов А.О. Венеция и Святой Престол: проблемы взаимоотношений // Клио. 2020. № 7. С. 28.

³⁵ «Protesto del monitorio del pontefice» был написан Сарпи. В нем папская булла «Superioribus mensibus» объявлялась «ничтожной и не имеющей никакой силы».

³⁶ См.: De Franceschi S.H. Op. cit. P. 113–133.

но и католики ждали, каков будет исход этого поединка, битвы не только и не столько политиков, сколько мировоззрений. Ведь сошлись две идеологии – клерикальная, стремившаяся апробировать новое «каноническое оружие», санкционированное на соборе в Тренто, и концепция «национальной Церкви». Впрочем, конфликт корнями уходил в историю и был своего рода повторением споров эпохи Григория VII (понтифик в 1073–1085 гг.), поэтому и позиция папы Павла, и тезис о государственном суверенитете в церковных делах были, конечно, отнюдь не новостью. Новыми были исторические обстоятельства, изменившаяся конфессиональная карта Европы, мировоззрение правителей и их подданных, в котором все больше места отводилось государственной целесообразности и религиозной свободе.

Венецианский сенат понимал, что многое зависит от поддержки европейских государств, в первую очередь Франции. Поэтому к Генриху IV обращаются как напрямую, так и через его посланника: Филипп де Френ, полностью разделяя пафос республиканцев, сообщает в одной из депеш своему королю: «В подавляющем большинстве сенаторы прямо говорят, что папа стремится сделать себя безраздельным властителем как в мирских, так и духовных делах, а всех других королей и князей – подчиненными и зависимыми от него»³⁷.

До сих пор Сарпи писал исключительно «для себя»³⁸. С 28 января 1606 г. он, не желая того, стал публичным деятелем, «каноническим апологетом» церковных прав Республики Святого Марка. Этот водораздел прошел глубоко в его сознании – отныне, вырванный из своего мира, он будет осуществлять реализацию накопленных знаний для пользы своего отечества, но скептик в Сарпи никогда не будет поглощен политиком или теологом, внешнее не заметит собой сокровенное.

После первых «консультаций» *post interdictum*, в которых сервит на основании исторических свидетельств обосновывал право Венеции в вопросах церковной собственности, т.е. касался лишь одной из болевых точек, вызвавших папское отлучение, он начал полемику по более широкому кругу тем, и в течение 1606 г. из-под его пера вышло несколько записок, предназначенных не только для служебного пользования в сенате, но и для публикации³⁹.

Папа был готов к полномасштабной войне, но его сторону держала лишь Испания, тогда как Франция и Англия поддержали Венецию, которая была полна решимости идти до конца⁴⁰. В итоге в апреле 1607 г. благодаря посредничеству французской короны было достигнуто соглашение о мире. Республика сделала некоторые уступки, но в целом вышла победительницей, сохранив права в области государственно-церковных отношений на своей территории.

В период примирения сторон Сарпи у себя на родине и за ее пределами был окружен всеобщим уважением. Однако, несмотря на окончание «спора об интердикте», 5 октября 1607 г. около 23.00 на возвращавшегося в свой конвент отца Паоло было совершено покушение – три удара стилетом в горло и в голову оставляли мало шансов на выздоровление⁴¹. Он приготовился к смерти, но выжил⁴². Покушение не принято напрямую связывать с обвинительным приговором инквизиции, но несомненно, что убийцы были посланы Римом и даже лично папой Павлом⁴³.

Знакомство же Сарпи с Сант-Уффицио состоялось еще в годы его студенчества в Мантуе, затем дважды его «доброжелатели» из числа собратьев сообщали о нем в «трибунал веры»⁴⁴. Ни случай в Мантуе, ни доносы не имели последствий, дело даже не

³⁷ *De Franceschi S.H.* Op. cit. P. 363.

³⁸ *Sarpi P.* Op. cit. P. 1322.

³⁹ *Barzaji A.* Op. cit. P. 132.

⁴⁰ *De Franceschi S.H.* Op. cit. P. 368.

⁴¹ См.: *Sarpi P.* Op. cit. P. 1511–1514.

⁴² Спустя чуть больше года после покушения на мосту Санта-Фоска было раскрыто еще одно, готовившееся при посредстве двух монахов конвента Слуг Марии. Они должны были впустить в обитель убийц с помощью сделанных ими копий ключей от кельи Сарпи. См.: *Ibid.* P. 1531–1539.

⁴³ *Ibid.* P. 1350.

⁴⁴ Святая Служба (Sant'Uffizio) – другое название института Святой Инквизиции.

дошло до суда. Тем не менее Климент VIII (понтифик в 1592–1605 гг.), который вообще благоволил ордену и лично Сарпи, ответил отказом, когда его кандидатура в 1601 г. дважды рассматривалась на епископство. Папа признал ученые заслуги сервиты, но не одобрил его «дружбу с еретиками»⁴⁵.

Однако все эти в общем-то мелкие неприятности в ходе «войны интердикта» привели к тяжелым последствиям. В феврале 1606 г. дело Сарпи начал рассматривать римский трибунал, с целью, по словам посла республики в Вечном городе, «обвинить его в старых провинностях, чтобы прикрыть этим новые цели»⁴⁶. В начале 1607 г. он был отлучен из-за того, что редактировал еретические и раскольнические трактаты, уже к тому времени осужденные и внесенные в Индекс запрещенных книг, а также писал работы в защиту Венецианской республики⁴⁷.

В связи с этим по окончании конфликта положение отца Паоло изменилось в худшую сторону. Святой Престол заключил мир с республикой, но не с ним, как это показало демонстративное покушение на главного идеолога венецианской религиозной свободы.

Тем не менее его активность по-прежнему давала о себе знать. Слава борца за *libertas conscientiae* (свободу совести), только умножившаяся после покушения, сделала его корреспондентом первых лиц европейских дворов и профессоров университетов.

Вообще, благодаря своей исключительной коммуникабельности и жажде знания Сарпи преуспел в самых разных областях деятельности. Так, например, между первой и второй римскими командировками (1575–1585) он погрузился в изучение естественных наук и вместе с этим существенно расширил круг своего общения.

Иероним Фабриций (1523–1619), анатом, хирург и физиолог, ученик знаменитого Габриеля Фаллопио и профессор Падуанского университета, был одним из его наставников в биологии. В своем трактате по офтальмологии Фабриций выражает ему благодарность за помощь в формулировании гипотезы о принципе рефракции света в хрусталике глаза⁴⁸. Падуанский профессор сделал благодаря Сарпи еще более важное открытие в области физиологии. Гугенот Пьер Аслано, медик из Орлеана, учитель Сарпи в анатомии и фармацевтике, и брат Миканцио настаивают, что открытие венозных клапанов было сделано также не без участия отца Паоло⁴⁹. Личный архив последнего, погибший в пожаре в XVIII в., хранил рукописи, посвященные этим и иным вопросам физиологии.

Около 1600 г., вероятно, в доме Пинелли Сарпи знакомится с Галилеем, оказавшим на него большое культурное и научное влияние⁵⁰. Общение, личное и в переписке, взаимно обогащало обоих. Галилей признавал его крупнейшим математиком Европы своего времени, а закон о свободном падении тел пизанец впервые сформулировал в письме сервиту в ответ на вопрос последнего⁵¹. Познания друга в области оптики помогли ученому в создании своего телескопа, о приобретении которого тот договаривался с властями⁵².

Есть сведения, что Сарпи посещал гетто, которое соседствовало с его монастырем, и водил знакомства с учеными представителями еврейской диаспоры. В его работах четко проступает знакомство с ветхозаветным преданием и культурой, а в философских построениях иудейская мудрость занимает важное место.

⁴⁵ Ibid. P. 1475; *Cozzi G.* Op. cit. P. 247.

⁴⁶ *Sarpi P.* Consulti. Vol. I (1606–1609). Pisa – Roma, 2001. P. 217.

⁴⁷ *Barzaji A.* Op. cit. P. 132. Кстати, отлучение, наложенное Римом на Сарпи, не было отозвано до конца его дней, хотя папа простил духовенство, оставшееся верным светским властям.

⁴⁸ Сочинение «De oculo visus» издано: *Fabrizi D'Acquapendente G.* De visione, voce, auditu. Venetiis, 1600.

⁴⁹ См.: *Boas M.* The Scientific Renaissance 1450–1630. London, 1962. P. 354.

⁵⁰ *Cozzi G.* Op. cit. P. 137. Также у Пинелли, но намного раньше, до 1592 г. Сарпи, скорее всего, общался с Дж. Бруно, который также был вхож в этот круг.

⁵¹ Ibid. P. 163, 164.

⁵² *Barzaji A.* Op. cit. P. 122.

Проект венецианской церковной автономии, которым брат Паоло занялся после 1606 г., подтолкнул его к богословским беседам со всеми наиболее известными представителями тогдашних христианских Церквей. Первым из них был митрополит Филадельфийский Гавриил Севир, с которым «теологический консультант республики» поддерживал дружеские отношения⁵³. Мысли в отношении православных легли в основу его записок венецианскому сенату. Государственно-конфессиональная модель Византии была ему близка, и греческая Церковь, в его понимании, могла бы составить основу будущей *Ecclesia Veneta*⁵⁴. В своих церковно-исторических работах он все чаще упоминал императоров Константина, Феодосия и особенно Юстиниана⁵⁵.

Отец Паоло был слишком разносторонним, чтобы остановиться в своих теологических построениях, его природа исследователя, видимо, исключала возможность полной удовлетворенности поисками⁵⁶. Вот почему он активно взаимодействовал с представителями разных исповеданий. Так, он был вхож к послу Англии в Венеции и тесно общался с его капелланом, обсуждая возможность перевода и публикации в Венеции основных англиканских текстов⁵⁷. После отъезда посла дю Феррье Сарпи дружил с его преемниками Андре Юро де Мессом и Филиппом де Френом. Религиозная ситуация во Франции, где помимо разномыслия сложилась «галликанская» модель церковно-государственного устройства, давала повод к широкой общественной дискуссии. Паоло не сомневался, что той мере религиозной свободы, которую имели итальянцы, они были обязаны Франции⁵⁸.

Несравненно более широкий круг общения был у Сарпи по переписке: юристы, политики, ученые, богословы — католики, англикане, гугеноты — историк и государственный деятель Жак-Огюст де Ту, каноник Жак Жийо, упомянутый Лешассье, дипломат Жером Гросло де л'Иль, филолог-классик Исаак де Казобон, писатель и теолог Филипп Дюплесси Морне, политик Кристоф фон Дона и десятки других корреспондентов со всей Европы.

Из нескольких десятков больших и малых работ отца Паоло назовем наиболее значительные, оказавшие особое влияние на историю государственно-конфессиональных отношений в Европе, но не забудем и о его сокровенных темах, т.е. тех вопросах, которые волновали его всю жизнь и сыграли важную роль в его становлении как личности и богослова. Большинство его трудов не предназначались для публикации, являясь либо разновидностью научного дневника, либо докладными записками сенату Венеции, либо частной перепиской. До сих пор значительная часть его наследия остается неизданной.

Работы теоретического содержания предшествуют 1606 г. Затем следуют, начиная с «Протеста», законченные памфлеты или целые церковно-политические и исторические трактаты, частью опубликованные при жизни автора. Кроме того, в период после интердикта он написал более тысячи «консультаций» для венецианского сената, которые составляют особую часть его письменного наследия. Наконец, сюда же следует включить всю переписку, также в основном относящуюся к этому периоду.

⁵³ *Fedalto G.* Paolo Sarpi e la Chiesa Ortodossa nella Repubblica di Venezia // Atti del Convegno di studio: Fra Paolo Sarpi dei Servi di Maria (Venezia, 28–30 ottobre 1983) / a cura di P.M. Brachesi e C. Pin. Venezia, 1986. P. 261–270.

⁵⁴ *Frajese V.* La via greca allo stato moderno. Gavril Seviros e la politica delle minoranze negli anni di Paolo Sarpi // Gavriil Seviros, arcivescovo di Filadelfia a Venezia, e la sua epoca, atti della Giornata di studio dedicata alla memoria di Manussos Manussacas (Venezia, 26 settembre 2003) / a cura di D.G. Apostolopoulos. Venezia, 2004. P. 145–158.

⁵⁵ См., например: *Sarpi P.* Istoria del Concilio Tridentino... P. 235, 577, 579, 586, 1294, 1338, 1371.

⁵⁶ См.: *Sarpi P.* Op. cit. P. 1589.

⁵⁷ *Villani S.* Uno scisma mancato: Paolo Sarpi, William Bedell e la prima traduzione in italiano del Book of Common Prayer // Rivista di storia e letteratura religiosa. 2017. № 53. P. 63–112.

⁵⁸ *Sarpi P.* Lettere ai gallicani / edizione critica, saggio introduttivo e note a cura di B. Ulianich. Wiesbaden, 1961. P. 131; *Pin C.* Op. cit. P. 344.

В год окончания Падуанского университета (1578 г.) началась многолетняя работа над научно-философским дневником, при публикации в XX в. получившим название «Размышления естественнонаучные, метафизические и математические» (*Pensieri naturali, metafisici e matematici*)⁵⁹. Эти записи велись с наибольшей интенсивностью до 1597 г., но пополнялись и позже. В них с логичной последовательностью естественнонаучные темы сменяются вопросами теоретической и прикладной механики, заинтересовавшей автора как раз в период знакомства с Галилеем. Последняя привлекала Сарпи и как элемент космологии, и как инструмент познания. Вопросы гносеологии, как уже упомянуто, интересовали его весь первый период научной деятельности. Далее его интерес естественным образом обращается к вопросам этики, где он дает свою интерпретацию стоических и кинических доктрин, раз и навсегда формулируя собственную жизненную позицию «безучастного участия» в общественной жизни.

Еще более важен его взгляд на роль религии в жизни общества. В нескольких заметках, относящихся к периоду 1588–1591 гг., он рассуждает о преимуществах «истинного любомудрия» и замечает, что люди совершенные предпочли бы жить в «безвластии», однако из-за невозможности такого устройства общества людям даны два «естественных лекарства»: «*republica*» – государство, и «*Toga*» – религия, причем последняя есть человеческое установление, подверженное изменениям, поэтому может и должно использоваться государством для достижения политических целей. Страницы, где Сарпи предельно откровенно излагает свои мысли относительно религии, станут прелюдией к его политико-теологическим построениям ближайших двух десятилетий⁶⁰.

К «Размышлениям» хронологически и концептуально примыкают три небольших, но важных работы, с рассуждениями о человеке, этике, политике и религии, изданных под названиями: «Искусство мыслить» (*Arte di ben pensare*), «Размышления медико-моральные» (*Pensieri medico-morali*), «Размышления о религии» (*Pensieri sulla religione*). В последней, в отличие от «Размышлений естественнонаучных...», где религия рассматривалась с точки зрения социополитической, Сарпи использует историко-критический подход к генезису религиозных форм. С анатомической доскональностью анализируя становление и изменение в веках взглядов человечества на божество, он приходит к выводу, что лучшая вера там, где «Бог как можно выше», а «человек как можно ниже». Очевидно сближение его философии с иудейской концепцией божества и отношений Бога и человека. Достоинство христианства он видит в том, что Бог перестал «принадлежать» одному народу и стал Отцом для всех наций. Однако (и тут вновь звучит важная мысль для восприятия будущей политической теологии Сарпи) Церковь не оказалась на высоте первоначальной чистоты, сделала людей «асоциальными», обвинила иные религии в нечестии и перестала подчиняться правителям⁶¹.

Исследователи XX в. видят в историческом анализе религий у отца Паоло помимо очевидной переклички с Макиавелли также влияние современных ему французских скептиков Шаррона и Монтеня⁶².

Летом 1606 г. началась «бумажная война» (*guerra delle scritture*), в которой протагонистом от имени курии выступил кардинал Р. Беллармино, старый знакомый брата Паоло. Началась она с того, что по инициативе Сарпи были переведены и напечатаны два

⁵⁹ *Frajese V.* Sarpi scettico. Stato e Chiesa a Venezia tra Cinque e Seicento. Bologna, 2007. P. 8; *Barzazi A.* Op. cit. P. 123–125.

⁶⁰ *Frajese V.* Op. cit. P. 118–119.

⁶¹ *Sarpi P.* Pensieri naturali, metafisici e matematici [e altri scritti] / edizione critica integrale a cura di L. Cozzi, L. Sosio. Milano – Napoli, 1996. P. 663–664. Под «асоциальностью» подразумеваются призывы Церкви «уйти от мира», которые в случае католицизма вели не столько к уходу от активной общественной жизни, сколько к созданию независимого от светских властителей «государства Церкви».

⁶² *Frajese V.* Sarpi interprete del “De la Sagesse” di Pierre Charron: i “Pensieri sulla religione” // Studi veneziani. 1990. № 20. P. 59–85.

трактата Жана Жерсона (1363–1429), канцлера Сорбонны, защитника соборности и критика папского абсолютизма. Беллармино ответил не Жерсону, а прямо Венеции, в подробности перечислив «ереси», в которые она впала, отказав в послушании понтифику.

В ответ на памфлет кардинала Паоло написал «Апологию Жана Жерсона» (*Apologia per le opposizioni fatte dal cardinale Bellarmino alli trattati et risoluzioni di Gio. Gersone sopra la validità delle scomuniche*). Лейтмотивом «Апологии» стал тезис о суверенитете государей в вопросе издания и применения законов, в том числе в отношении клириков и церковного имущества. Область влияния Церкви должна касаться исключительно духовных вопросов.

Эти же темы затронуты в «Соображениях о мерах, предпринятых папой Павлом V против Светлейшей республики Венеция» (*Considerationi sopra le censure di papa Paulo V contra la Serenissima Republica di Venezia*). В этой работе автор касается актуального и сегодня вопроса о «создании новых догматов», характерного для западной Церкви⁶³.

В 1608 г. та же мысль прозвучала в полемической записке «Какова власть, данная Христом прелатам Святой Церкви, и что такое репрессивная власть, на обладание которой претендуют некоторые из римского двора?» (*Qual sii la potestà data da Cristo alli prelati della Santa Chiesa e che cosa sii la potestà coattiva che alcuni della corte romana pretendono?*)⁶⁴. О том же следующая «консультация»: «Записка в защиту трудов, написанных в поддержку Светлейшей республики в ходе конфликта с верховным понтификом» (*Scrittura in difesa delle opere scritte a favore della Serenissima Republica nella controversia col sommo pontifice*).

В 1609 и 1610 гг. Сарпи продолжал полемизировать с Беллармино и пишет трактат «О власти государей» (*Della potestà de' prencipi*), в котором выступил в защиту английского короля Якова I, обязавшего своих подданных из числа католиков приносить ему клятву верности⁶⁵.

Темы, развитые в «О власти государей», продолжены в неоконченном произведении «Трактат о бенефициях» (*Trattato delle materie beneficiarie*), в котором на основании исторического анализа устройства древней Церкви автор приходит к выводу, что она оставила исконную простоту, изобрела новые и извратила старые институты⁶⁶.

Важной работой, написанной по просьбе Ж.-О. де Ту и дожа Донато, стала «История Интердикта» (*Istoria dell'Interdetto*), оконченная в 1610 г., но опубликованная лишь в 1624 г., через год после смерти Сарпи. В ней автор делает ретроспективу политико-церковных событий, связанных с интердиктом.

В 1613 г. отец Паоло пишет объемный труд под названием «Об институте инквизиции» (*Sopra l'ufficio dell'Inquisizione*) в котором излагает свое мнение относительно разделения светской и церковной компетенции в данном вопросе⁶⁷. Представляет собой справку или доклад, сделанный по заказу венецианского сената, на основании огромного массива архивных документов, касавшихся инквизиции в Венеции начиная со Средневековья.

Неожиданно Сарпи начинает трактат с того, что инквизиция – полезное установление, обеспечивающее общественное спокойствие и защищающее граждан от ереси. Однако ниже он напоминает, что в течение веков инквизиция стремилась диктовать условия властям республики. По этой причине правительство с древних времен создало

⁶³ Barzazi A. Op. cit. P. 132.

⁶⁴ «Potestà coattiva» – в каноническом богословии католической церкви право наказания, данное ее служителям, как производное от права юрисдикции над верными, наравне с правом учения, правом законодательства и правом судопроизводства.

⁶⁵ Неоконченный труд (сохранилось 206 глав) найден в архиве и напечатан сравнительно недавно: Sarpi P. *Della potestà de' prencipi* / a cura di N. Cannizzaro. Venezia, 2006.

⁶⁶ Sarpi P. *Opere* / a cura di G. Cozzi, L. Cozzi. Milano – Napoli, 1997. P. 331–457.

⁶⁷ Barzazi A. Op. cit. P. 140–141.

комиссию «Трех над ересями», принимавших участие в заседаниях трибунала и ограничивающих его притязания, если они казались ее членам чрезмерными. Автор, в частности, настаивает на неподсудности православных и протестантов церковному трибуналу⁶⁸. Среди работ по политическому богословию эта оценивалась современниками как наиболее важная⁶⁹.

Главный же исторический труд Сарпи — это, без сомнения, «История Тридентского собора» (*Istoria del concilio tridentino*), который был опубликован в 1619 г. в Лондоне под именем Пьетро Соаве Полано⁷⁰. Написанный в основном между 1614 и 1617 гг., труд состоит из восьми книг и посвящен периоду с 1500 по 1563 г. Автор опирается на факты, изложенные Ф. Гвиччардини в «Истории Италии», а также на свидетельства очевидцев, которых знал лично, ведь он собирал материалы для «Истории» практически всю жизнь. Работа особенно заинтересовала англичан, поэтому Яков I не только был готов к публикации труда, но и много раз приглашал Сарпи в Англию.

Результаты собора мыслились автором как катастрофа для католической церкви, тогда как сама она того, казалось, не осознавала. Выявленные братом Паоло действия папства, партий собора и гражданских властей европейских государств привели в результате к подмене тех целей и задач, к которым стремилось современное ему западное христианство, в том числе и католики.

«История» с ее критическим изложением, строго следовавшим источникам, и глубоким анализом событий на фоне современного ей официального барониевского «летописания», часто сводившегося к простому перечислению фактов, прозвучала новым словом в науке, внесла свой вклад в богословско-каноническое осмысление собора, а также стала одним из фундаментальных текстов на государственно-конфессиональную тему, востребованных в последующих исследованиях на эту тему⁷¹.

Паоло Сарпи умер 15 января 1623 г. в своем монастыре Санта-Мария-деи-Серви после нескольких месяцев болезни. Его ученик и преемник на должности теологического и канонического консультанта республики, личный секретарь и биограф Миканцио получил от властей указание сделать официальную редакцию обстоятельств его кончины. В своей повести он опровергает «ложные сведения и грязные слухи, появившиеся позже», о якобы тяжелом конце учителя⁷².

Напротив, он подробно описывает последние дни и часы Сарпи, с трогательной привязанностью перечисляя детали событий, которым мог придать значение только настоящий друг⁷³. Центральным эпизодом предсмертных часов были наставления, которые учитель произносил как завещание, и в частности его последняя фраза, повторенная несколько раз в присутствии учеников: «*Esto perpetua!*»⁷⁴. Брат Фульженций, истолковывая ее значение, добавляет: «Не сомневаюсь, что в момент перехода в вечность [говоря это] он в горячих словесных и сердечных молитвах вручал свою душу Богу, но не забыл, в то же время, просить и молиться о вечности Светлейшей республики, которой служил с такой верой и любовью»⁷⁵.

⁶⁸ *Frajese V.* Sarpi scettico... P. 366–367.

⁶⁹ *Pin C.* “La plus belle pièce qu’il ait faite”: ripensando genesi e finalità del trattato *Sopra l’Officio dell’Inquisizione di Paolo Sarpi* // *La polemica europea sull’Inquisizione* / a cura di U. Baldini. Roma, 2015. P. 78.

⁷⁰ Сарпи писал и другие работы по исторической тематике. Так, его «Добавление» и «Приложение к «Истории Ускоков»» Минуччо Минуччи (1617–1618 гг.) касались отношений Венеции с австрийскими Габсбургами, которые в 1615–1617 гг. переросли в так называемую «войну Ускоков».

⁷¹ Фра Паоло в «Истории Тридентского собора» впервые использовал язык повествования, отличающийся от манеры изложения его предшественников эпохи Возрождения. См.: *Жолудева Л.И.* Стилистические особенности «Истории Тридентского собора» Паоло Сарпи // *Древняя и Новая Романья*. 2018. № 21. С. 64–65.

⁷² *Sarpi P.* *Istoria del Concilio Tridentino...* P. 1589.

⁷³ *Ibid.* P. 1571–1593.

⁷⁴ Лат. — «Пребывай в веках!»

⁷⁵ *Sarpi P.* *Istoria del Concilio Tridentino...* P. 1589.

Похороны состоялись на государственном уровне при стечении горожан и иностранцев. Правда, Рим продолжил войну даже с мертвым Сарпи, и апостольский нунций в Венеции категорически протестовал против возведения ему памятника и надгробной надписи⁷⁶.

Одновременно с противодействием Святого Престола росла популярность его работ в Европе. Сразу после смерти вышла «История Интердикта» — «лучшая работа мастера»⁷⁷.

* * *

Фра Паоло остался в истории противоречивой фигурой и вместе с тем гармоничной личностью.

Его жизнь четко делилась на внутреннюю и внешнюю. Брат Фульженций писал, что до интердикта его день состоял из богослужения, естественнонаучных занятий и общения⁷⁸. После столкновения с Римом он занимал важную должность, был фактически высокопоставленным чиновником, поэтому его деятельность была направлена на защиту государства, он посвящал меньше времени своим размышлениям на философские и религиозные темы и научным занятиям.

Более тысячи его «консультаций» для сената, канонические трактаты и памфлеты достигли поставленной цели. Ватикан со своей посттридентской повесткой был дискредитирован в большинстве стран католической Европы. Вопросы налогообложения клира, церковных доходов, юрисдикционной неприкосновенности духовенства были изъяты из ведения Рима. Падуанский университет получил право выдавать дипломы всем студентам, а не только тем, кто произнес католическое исповедание веры.

Сарпи призвал (и отчасти его призыв был услышан) вернуться к византийским корням венецианского богослужения, в котором, в частности, строй службы палатинской капеллы дожа — базилики Святого Марка — предоставлял фигуре светского правителя литургически важное место. Обращение Фра Паоло к византийским началам не могло не привести к сближению с греческой традицией, которую он знал и ценил⁷⁹.

Бесспорно, важным достижением Сарпи стало оформление концепции политической теологии, даже точнее — политической экклезиологии, центральную роль в которой занимает «национальная Церковь» («спроектированная», но так и не реализованная им на практике)⁸⁰. Конечно, предпосылки для появления этого богословского направления существовали давно. Ситуация, сложившаяся в европейских странах, требовала квалифицированного ответа на те вызовы, которые принесли изменения в религиозной жизни Старого Света. Усиление государственной власти, одновременный упадок римской курии, появление Реформы, затем Контрреформации — эти и другие факторы привели к необходимости сформулировать те постулаты, которые легли в основу государственно-конфессиональных отношений в Новое время и позднее. Идеи Сарпи — своего рода мост от Возрождения к Просвещению, они предвосхищали секуляризацию Церкви, а его учение о государстве и его правителях, отправляясь от Макиавелли, предвосхищает

⁷⁶ Памятник Сарпи все-таки поставили. Рядом с мостом Санта-Фоска, на котором его ранили осенью 1607 г., в 1892 г. был воздвигнут бронзовый монумент мыслителю.

⁷⁷ В XX в. интерес к творчеству Сарпи значительно вырос. Осуществлены переиздания его опубликованных трактатов и издания архивных материалов: *Sarpi P. Lettere ai protestanti / a cura di M.D. Busnelli. Vol. I—II. Bari, 1931; Francescon C. Chiesa e stato nei consulti di Frà Paolo Sarpi. Vicenza, 1941; Scritti giurisdizionalistici / a cura di G. Gambarin. Bari, 1958; Sarpi P. Lettere ai gallicani...; Idem. La Repubblica di Venezia, la casa d'Austria e gli Uscocchi / a cura di G. Cozzi, L. Cozzi. Bari, 1965; Idem. Opere (ristampa con aggiornamento bibliografico a cura di C. Pin. Milano — Napoli, 1997; Idem. Istoria del Concilio Tridentino...; Idem. Pensieri naturali...; Idem. Consulti. T. I. 1606—1609 / a cura di C. Pin. T. 1—2. Pisa — Roma, 2001; Idem. Della potestà de' prencipi...; Venezia, il patriarcato di Aquileia e le "Giurisdizioni nelle terre patriarcali del Friuli" (1420—1620). Trattato inedito di fra Paolo Sarpi / a cura di C. Pin. Udine, 1985.*

⁷⁸ Ibid. P. 1470.

⁷⁹ *Birtachas S. Op. cit. P. 83—85.*

⁸⁰ *Frajese V. La via greca allo stato moderno... P. 152—158.*

«Левиафана» Т. Гоббса⁸¹. Вместе с тем он оперирует авторитетом традиции, полагая, что его проект «Церкви Венеции» есть лишь возвращение к духовным истокам Светлейшей республики, которая оказалась пробным камнем жизнеспособности нового процесса, а Сарпи — его духовным и интеллектуальным первопроходцем.

И все же Сарпи-политик, Сарпи-теолог, Сарпи-ученый — это прежде всего Сарпи-философ, умевший быть удивительно целостным в своем мировоззрении, выстраивая жизнь согласно собственным принципам.

Свой жизненный идеал он видел в платоновском Сократе. В самом деле, описание его манеры разговора очень напоминает стиль общения афинского философа — он мало говорил сам, больше слушал и задавал вопросы. Следуя примеру скептиков, в первую очередь Пиррона, он проповедовал «воздержание от суждений», а на практике «атараксию» — безмятежность или равнодушие.

Будучи убежденным в недостоверности знания, он предпочитал прикладные науки теоретическим, в этике и политике следовал за Монтемом и Шарроном⁸².

Для догматиков всех исповеданий его решительность в отстаивании своих взглядов была недостаточна, его критиковали не только католики, но и протестанты. Стремление отца Паоло обобщить опыт иных традиций и рискованное для члена религиозного ордена общение с еретиками были частью его мировоззрения, в котором находилось место для разных гипотез. Такой подход «Сарпи-скептика» зачастую приводил к непониманию собеседниками его подлинных взглядов, зато становится объяснимым, если исходить из его философских установок. М. Фирпо пишет: «Нестыковка между его “Размышлениями” и другими трудами не является следствием лицемерия, это то различие между частным и публичным, между совестью и политикой, которое он досконально изложил в “Размышлениях медико-моральных”»⁸³. Таким образом, двойственность этики сервита только кажущаяся. Призывая избегать «катоновской прямолинейности», он предлагал руководствоваться на практике сочетанием участия и отрешенности, чередуя частное и общественное, внутреннее и внешнее, что сам с успехом осуществлял в жизни⁸⁴.

Вот почему остается лишь предполагать, к кому, отечеству или собственной душе, были обращены последние слова Паоло Сарпи. Высказанная им за мгновения до смерти мысль осталась непонятой, как это часто бывало и при жизни. Возможно, он предоставил нам самостоятельно выбрать, что ему (и каждому из нас) предпочтительнее для вечности?

Библиография / References

Жолудева Л.И. Стилистические особенности «Истории Тридентского собора» Паоло Сарпи // Древняя и Новая Романия. 2018. № 21. С. 54–65.

Ястребов А.О. Венеция и Святой Престол: проблемы взаимоотношений // Клио. 2020. № 7. С. 24–32.

Zholudeva L.I. Stilisticheskie osobennosti “Istorii Tridentского sobora” Paolo Sarpi [Stylistic features of Paolo Sarpi’s “History of the council of Trent”] // Drevniaia i Novaia Romaniia [Ancient and New Romania]. 2018. № 21. P. 54–65. (In Russ.)

Yastrebov A.O. Venetsiia i Sviatoi Prestol: problemy vzaimootnoshenij [Venice and the Holy See: Relationship Problems] // Klio. 2020. № 7. P. 24–32. (In Russ.)

Barzazi A. Paolo Sarpi tra critica della religione e nuove ortodossie // Eretici e dissidenti tra Europa occidentale e orientale (secoli XVI–XVIII) / a cura di A. Barzazi, M. Catto, D. Pociute. Padova, 2018. P. 119–144.

⁸¹ *Pin C.* Op. cit. P. 351–352.

⁸² Отсюда его «социологический» подход к вере и Церкви, сформулированный им в работе «Размышления о религии».

⁸³ *Firpo M.* Ripensando Paolo Sarpi // Studi storici. 2006. № 4. P. 996.

⁸⁴ *Sarpi P.* Pensieri naturali, metafisici e matematici... P. 618, 626.

- Bianchi-Giovini A.* Biographie de fra Paolo Sarpi. Vol. 1. Bruxelles, 1836.
- Birtachas S.* Verso lo stato moderno in Italia. Aspetti del giurisdizionalismo veneziano all'alba dell'eta barocca: la sovranita sui sudditi greci nelle colonie d'oltremare // I greci durante la venetocrazia: uomini, spazio, idee (XIII–XVIII sec.). Atti del Convegno Internazionale di Studi. Venezia, 3–7 dicembre 2007 / a cura di Ch. Maltezos, A. Tzavara, D. Vlasi. Venezia, 2009. P. 83–97.
- Branchesi P.M.* Paolo Sarpi prima della vita pubblica // Atti del Convegno di studio: Fra Paolo Sarpi dei Servi di Maria (Venezia, 28–30 ottobre 1983) / a cura di P.M. Branchesi e C. Pin. Venezia, 1986. P. 45–72.
- Boas M.* The scientific Renaissance 1450–1630. New York, 1962.
- Bouwisma W.J.* Venice and the Defense of Republican Liberty. Los Angeles, 1968.
- Bouwisma W.J.* A Usable Past: Essays in European Cultural History. Berkeley, 1990.
- Chabod F.* La politica di Paolo Sarpi. Venezia – Roma, 1968.
- Cozzi G.* Paolo Sarpi tra Venezia e l'Europa. Torino, 1979.
- De Franceschi S.H.* Antiromanisme catholique et liberte ecclésiastique. La question de la libertas ecclesiastica au temps de l'Interdit vénitien (1606–1607) // Libertas Ecclesiae. Esquisse d'une généalogie (1650–1800). Parole et silence / dir. S.-M. Morgain. Paris, 2010. P. 113–133.
- De Franceschi S.H.* Le mythe politique de la Sérénissime contre les hantises de théocratie. L'hétérodoxie vénitienne face à l'orthodoxie romaine au début de la crise de l'Interdit (1606–1607) // Hétérodoxies croisées. Catholicismes pluriels entre France et Italie, XVIe–XVIIe siècles / dir. G. Fragnito and A. Tallon. Rome, 2016. P. 359–373.
- Fedalto G.* Paolo Sarpi e la Chiesa Ortodossa nella Repubblica di Venezia // Atti del Convegno di studio: Fra Paolo Sarpi dei Servi di Maria (Venezia, 28–30 ottobre 1983) / a cura di P.M. Brachesi e C. Pin. Venezia, 1986. P. 261–270.
- Firpo M.* Ripensando Paolo Sarpi // Studi storici. 2006. № 4. P. 993–1001.
- Frajese V.* La via greca allo stato moderno. Gavril Seviros e la politica delle minoranze negli anni di Paolo Sarpi // Gavriil Seviros, arcivescovo di Filadelfia a Venezia, e la sua epoca, atti della Giornata di studio dedicata alla memoria di Manussos Manussacas (Venezia, 26 settembre 2003) / a cura di D.G. Apostolopoulos. Venezia, 2004. P. 145–158.
- Frajese V.* Sarpi interprete del “De la Sagesse” di Pierre Charron: i “Pensieri sulla religione” // Studi veneziani. 1990. № 20. P. 59–85.
- Frajese V.* Sarpi scettico. Stato e Chiesa a Venezia tra Cinque e Seicento. Bologna, 2007.
- Francescon C.* Chiesa e stato nei consulti di Frà Paolo Sarpi. Vicenza, 1941.
- Kainulainen J.* Paolo Sarpi. A servant of God and state. Leiden – Boston, 2014.
- Keenan Ch.* Paolo Sarpi, Caesar Baronius, and the Political Possibilities of Ecclesiastical History // Church History. 2015. Vol. 84. № 4. P. 746–767.
- Pin C.* “La plus belle piece qu'il ait faite”: ripensando genesi e finalita del trattato Sopra l'Officio dell'Inquisizione di Paolo Sarpi // La polemica europea sull'Inquisizione / a cura di U. Baldini. Roma, 2015. P. 3–98.
- Pin C.* Paolo Sarpi a colloquio con i gallicani // Hétérodoxies croisées. Catholicismes pluriels entre France et Italie, XVIe–XVIIe siècles / dir. G. Fragnito and A. Tallon. Rome, 2016. P. 344–357.
- Riverso N.* Paolo Sarpi: a Baroque Chameleon // Modern Language Notes. 2014. Vol. 129. № 1. Italian Issue. P. 62–78.
- Sarpi P.* Consulti. Vol. I (1606–1609). Pisa – Roma, 2001.
- Sarpi P.* Della potestà de' prencipi / a cura di N. Cannizzaro. Venezia, 2006.
- Sarpi P.* Istoria del Concilio Tridentino, seguita dalla “Vita di Padre Paolo” di Fulgenzio Micanzio / a cura di C. Vivanti. Torino, 2011.
- Sarpi P.* Lettere ai gallicani / edizione critica, saggio introduttivo e note a cura di B. Ulianich. Wiesbaden, 1961.
- Sarpi P.* Opere / a cura di G. Cozzi, L. Cozzi. Milano – Napoli, 1997.
- Sarpi P.* Pensieri naturali, metafisici e matematici [e altri scritti] / edizione critica integrale a cura di L. Cozzi, L. Sosio. Milano – Napoli, 1996.
- Venezia, il patriarcato di Aquileia e le “Giurisdizioni nelle terre patriarcali del Friuli” (1420–1620). Trattato inedito di fra Paolo Sarpi / a cura di C. Pin. Udine, 1985.
- Viallon M.* Paolo Sarpi, quel diable d'homme ! // academia.edu. URL: https://www.academia.edu/32887185/Paolo_Sarpi_quel_diable_dhomme (access date: 14.04.2021).
- Villani S.* Uno scisma mancato: Paolo Sarpi, William Bedell e la prima traduzione in italiano del Book of Common Prayer // Rivista di storia e letteratura religiosa. 2017. № 53. P. 63–112.
- Wootton D.* Between Renaissance and Enlightenment. Cambridge, 1983.
- Yates F.A.* Paolo Sarpi's “History of the Council of Trent” // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1944. Vol. 7. P. 123–143.